

СОВРЕМЕНИК

ЖУРНАЛ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

ОСНОВАН ПРОФ. Л. И. СТРАХОВСКИМ

Благодарю Тебя, Творец, благодарю,
Что мы не скованы лжеудростию узкой,
Что с гордостью я всем сказать могу, я — русский,
Что пламенем одним с Россией я горю.

Аполлон Майков

Декабрь 1967

№ 16

Торонто

Канада

Н. Косачева

РЕАЛИЗМ В РОМАНЕ ПУШКИНА "ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН".

В 20-х годах 19-го столетия, т. е. в то время, когда Пушкин писал «Евгения Онегина», свой роман в стихах, в русской литературе еще уживались три стиля: остатки классического, с его тремя единствами, разделением по жанрам и многими строгими правилами построения произведения; сентиментальный, с его благополучными концами и стилизованными героями; и романтический, с его атмосферой таинственности, недосказанности, с необыкновенными героями-злодеями или героями — воплощениями добродетели. Русская литература, в основном, пробавлялась подражанием литературе французской.

Сам Пушкин до написания «Евгения Онегина» был известен русскому читателю как романтик. В «Евгении Онегине» он впервые выступил как поэт-реалист.

Нужно сказать, что до Пушкина описания в реалистическом стиле уже встречались у Державина, у Фонвизина, у Крылова. Но это были только реалистические штрихи, «искры» реализма, по выражению Белинского.

Фактически, Пушкин совместил в «Онегине» романтический и реалистический стили. Евгений Онегин и Ольга, реалисты в жизни, описаны в романе реалистично, в то время как Татьяна и Ленский — романтики в повседневном бытии — представлены романтически, средствами романтического стиля.

Пушкин не только соединяет романтизм и реализм, но удерживает кое-что и из стиля классического, т. к., будучи большим художником, он отбирал необходимое и умело соединял это необходимое в гармоническое целое.

Т. к. Пушкин уже был известен публике по своим романтическим поэмам «Кавказский пленник», «Цыганы», «Руслан и Людмила», то, естественно, от него ожидали произведения романтического. Но стиль

«Онегина» оказался настолько новым, что многие современники не поняли его.

Баратынский писал Пушкину: «Я очень люблю обширный план твоего «Онегина», но большее число его не понимают. Ищут романтической завязки, ищут обыкновенного и, разумеется, не находят».

Из письма Пушкина к брату мы узнаем, что Н. Раевский «бранит роман», т. к. «ожидал . . . романтизма, нашел Сатиру и Цинизм и порядочно не расчужал».

Бестужев возмущается выбором темы, считает, что Пушкин размещается на пустыки: стреляет «из пушки . . . в бабочку».

Критики Надеждин и Полевой вообще уверены, что «Онегин» только забавная болтовня».

Более прозорливые современники, наоборот, нашли в романе большие достоинства, оценили в нем правильное изображение современной им жизни. Один из братьев Киреевских писал, что в «Евгении Онегине» показана «жизнь действительная и человек нашего времени с их пустою ничтожностью и прозой».

Друг Пушкина Плетнев считал, что «Евгений Онегин» «будет карманным зеркалом петербургской молодежи».

Однако итоги всему, всем положительным оценкам, подвел Белинский, назвав роман «энциклопедией русской жизни».

Почему же Белинский назвал роман именно так?

Потому что в «Онегине», по его словам, «представлена нравственная физиономия» дворянского сословия: описана жизнь русского дворянского общества 20-х г.г. 19-го столетия во всех ее проявлениях, «со всей ее прозой и пошлостью», причем показано это общество в «один из интереснейших моментов его развития» — после 1812 г., когда заграничные походы русской армии познакомили дворянство с заграницей, нанесли удар существовавшим ранее порядкам и пробудили общественное самосознание дворянского класса.

Что Белинский сконцентрировал в своей знаменитой фразе мнение многих, видно хотя бы из письма Баратынского, который был уверен, что в романе «старая и новая Россия, жизнь во всех ее изменениях проходит перед . . . глазами».

Т. к. роман правдиво отражает эту жизнь, является ее «карманным зеркалом», — а, как мы знаем, правдивое отражение жизни обозначается термином «реализм», — интересно будет проследить, в чем, собственно, заключается реализм «Евгения Онегина».

* * *

До Пушкина содержание романов, как правило, базировалось на необыкновенной интриге, обычно любовной, непременно с благополучным концом.

В «Евгении Онегине» есть любовная интрига, но не обычная: она построена на двух отказах, на двух «unhappy ends». Страсть остается безответной дважды, а конец романа не сообщает ничего определенного.

Вопреки романтическим условностям, время повествования — современность. И развивается роман не в экзотической обстановке Кавказа (как в «Кавказском пленнике»), не в молдавских степях (как в «Цыганах»), не в сказочной обстановке «Руслана и Людмилы», а в северной России с ее обыкновенным пейзажем. Это явно реалистическая черта.

Атмосфера романа тоже самая обыденная, каждодневная: отсутствует романтическая таинственность, недосказанность.

Образ автора выведен в «Евгении Онегине» по-новому, не так, как было принято в сентиментально-романтической литературе, где автор был центром повествования, где читатель узнавал о нем или из его исповеди, или из «портрета души», представленных в форме дневника, или писем, или признаний.

Автор непринужденно беседует в различных местах романа о себе, о своих увлечениях, о своих слабостях, о поэзии, о любви, о коварстве женщин («В начале жизни мною правил прелестный, хитрый, слабый пол»), о музе, о природе, о вдохновении, о своей судьбе, о своих друзьях,

Которым в дружной встрече
Я строфы первые читал...
Иных уж нет, а те далече...

(Тут намек на декабристов).

В лирических отступлениях и отдельных замечаниях Пушкиным отражена реальная жизнь, и рассуждения его — мысли умного, очень наблюдательного человека.

Здрово и умудренно говорит Пушкин о людских переживаниях:

Кто жил и мыслил,
Тот не может
В душе не презирать людей...

о любовном опыте:

Чем меньше женщину мы любим
Тем легче нравимся мы ей...

Любви все возрасты покорны...

(изречения, ставшие афоризмами); об эгоизме:

Мы почитаем всех нулями,
А единицами — себя...

о клевете, о «друзьях», которые

Повторят стократ ошибкой...

любую клевету.

В 8-ой главе Пушкин рассказывает, как развивалось его творчество, какими темами оно вдохновлялось, какое впечатление производили его стихи на публику.

Пушкин пользуется лирическими отступлениями, чтобы сказать об особенностях своих произведений и о значении поэзии вообще. Ведь она дает все,

... что завидно для поэта:
Забвенье жизни в бурях света,
Беседу сладкую друзей...

Он поражается критике, которая повелевает поэтам «петь о другом», иногда говорит о действительных событиях из своей жизни, правда, вскользь. Так, намекая на ссылку, он сообщает:

Но вреден север для меня...

Мечтая о свободе, хочет покинуть родину, чтобы

Под небом Африки моей
Вдыхать о сумрачной России...

Читая и анализируя лирические отступления, мы между строк узнаем о многих событиях, касавшихся поэта или его современников.

* * *

В «Евгении Онегине» Пушкин нарисовал широкое полотно различных слоев дворянского общества и кое-кого из слуг, крестьян и даже ремесленников, т. е. тех, кто непосредственно соприкасался с этим обществом.

Мы видим не только главных и второстепенных действующих лиц, но и эпизодические персонажи, которые появляются на короткое время, хотя, будучи описаны необыкновенно реально, долго живут в памяти читателя.

Начать с того, что, вопреки всем существовавшим в то время нормам и обычаям, Евгений Онегин, герой произведения, — обыкновенный

человек, такой, как многие, а не исключительная личность, не «чудовище порока» или «герой добродетели». С первых же моментов Пушкин говорит о нем в подчеркнуто прозаических тонах. Это типичный молодой человек пушкинского времени и пушкинского круга. Он даже показан в окружении личных друзей Пушкина (обедают с Кавериним, бывает в тех же ресторанах, которые любил Пушкин, восхищается в театре теми же знаменитостями, которыми восхищался Петербург пушкинского времени. Онегин даже манерой одеваться напоминает знаменитого Чаадаева).

Воспитание Евгения — такое же как у всех: «француз» «учил его всему шутя».

Одежда Евгения — наряд молодого либерала того времени. На нем «панталоны, фрак, жилет» и «широкий болivar». День его — день праздного человека, любого молодого богатого дворянина: он поздно встает, т. к. поздно ложится; гуляет на бульваре, обедают с друзьями, вечером мчит в театр, где собирается «золотая молодежь», затем скачет на бал и, наконец, возвращается домой.

Онегину приданы типичные черты тогдашних т. наз. «лишних людей», самым известным из которых был, пожалуй, уже упомянутый Чаадаев. Фактически, в русской литературе Онегин сделался первым «лишним человеком», предшественником Печорина, Бельтова и Рудина. Он освободил своих крестьян от барщины, перевел их на оброк — правда, не из убеждений, а от скуки. Во всяком случае, поступил так, как поступали в то время сотни молодых либералов.

Но, как каждый «лишний человек», Онегин не способен к усидчивым занятиям, к труду:

... но труд упорный
Ему был тошен; ....
.....
..... преданный безделью,
томясь душевной пустотой,

он берется за многое, но ничего не доводит до конца. Поэтому Онегин,

Дожив без цели, без трудов
До двадцати шести годов,
Томясь в бездействии досуга
Без службы, без жены, без дел,
Ничем заняться не умел.

Онегин похож не только на петербургскую молодежь вообще: некоторые черты его — черты самого Пушкина. В манере Евгения встречать гостей Пушкин описал самого себя:

Сначала все к нему езжали;
Но так как с заднего крыльца
Обыкновенно подавали
Ему донского жеребца
Лишь только вдоль большой дороги
Заслышит их домашни дроги, —
Поступком оскорбясь таким,
Все прекратили дружбу с ним.

В письме к П. А. Вяземскому Пушкин жаловался, что «глухое Мп-хайловское наводит на меня тоску и бешенство. В 4-й песне «Онегина» я изобразил свою жизнь»:

В седьмом часу вставал он летом
И отправлялся налегке
К бегущей под горой реке;
Певцу Гюльнары подражая,
Сей Геллеспонт переплывал,
Потом свой кофе вышивал,
Плохой журнал перебирал,
И одевался . . . . .

Между прочим, в рукописи было следующее описание наряда Евгения:

Носил он русскую рубашку,
Платок шелковый кушаком,
Армяк татарский нараспашку
И шапку с белым козырьком . . .

А из сохранившихся донесений секретного агента, наблюдавшего за Пушкиным в ссылке, мы знаем, что Пушкин «на ярманке Святогорского Успенского монастыря . . . был в рубашке, подпоясан розовою лентою...»

Не одобряя тему «Онегина», Бестужев возмущался также тем, что Онегин представлен не в «поэтических формах», а так, «что я вижу франта, который душой и телом предан моде — вижу человека, которых тысячи встречаю на яву» . . . Сам того не ведая, Бестужев отметил именно реализм в образе Евгения.

Татьяна тоже типичный характер своего времени. Несмотря на то, что она романтически настроенная провинциальная барышня, описанная Пушкиным на фоне народных преданий, народных песен, снов, она представлена так правдиво, так реально, что с момента своего появления в литературе сделалась любимой героиней русского читателя.

До Пушкина русские писатели почти никогда не называли своих героинь простыми русскими именами, а выбирали для них звучные и чуждые русскому уху имена из классического репертуара. Из русских

имен самым распространенным было, пожалуй, имя Софья (как, например, в «Недоросле» Фонвизина, в «Горе от ума» Грибоедова и др.).

Свою героиню, прелестную русскую девушку, Пушкин называет простонародным именем Татьяна, прекрасно отдавая себе отчет, что

Впервые именем таким
Страницы нежные романа
Мы своевольно освятим.

Пушкин знает, что, несмотря на то, что имя «Татьяна» «приятно» и «звучно»,

..... с ним, я знаю, неразлучно
Воспоминанье старины
Иль девичьей!

Очевидно, Пушкин делает этот шаг сознательно, т. е. хочет приблизить героиню к жизни.

Снова отступая от правил романтизма, которые требовали от героини ходульно-привлекательной внешности, Пушкин не наделяет Татьяну необыкновенной наружностью. Наоборот,

Ни красотой сестры своей,
Ни свежестью ее румяной
Не привлекла б она очей.

Татьяна и типична и индивидуальна в одно и то же время. С одной стороны, она не похожа на своих подруг: у нее диковатый характер, она любит одиночество, книги. Отсюда — ее романтический склад ума и характера.

С другой стороны, она воспитана как многие провинциальные барышни: чтение французских романов, пренебрежение к русским книгам, неумение правильно писать по-русски и в то же время общение с дворовыми, (в частности, с няней), любовь к русским обычаям, к русской природе, к «преданьям простонародной старины».

Татьяна, как многие русские девушки, верит в гаданье, в сны, в приметы: когда

Жеманный кот, на печке сидя,
Мурлыча, лапкой рыльце мыл,
То несомненный знак ей был,
Что едут гости .....

когда

..... быстрый заяц меж полей
Перебегал дорогу ей, —
Не зная, что начать со страха,
Предчувствий горестных поляна,
Ждала несчастья уж она.

Татьяна была изображена настолько реально, что современники Пушкина считали ее прототипом не одно определенное лицо, а многих дам общества.

Во времена Пушкина многие молодые дворяне учились в немецких университетах. Они возвращались домой, проникнутые идеями немецкой идеалистической философии Канта, под влиянием немецких романтиков Шиллера и Гете.

Ленский — один из таких молодых людей. Считают, что характер его списан с друга Пушкина — Кюхельбекера, обидчивого, вспыльчивого идеалиста-романтика. Ленский тоже идеалист, простодушный и увлекающийся; тоже романтик с пылкой и восторженной душой, которую он изливает в романтических стихах. Он рано умирает.

Однако Пушкин, реально представляя себе его жизнь, оставил Ленский жив, предсказывал ему два возможных пути: очень может быть, Ленский вырос бы в крупного поэта, его ждала бы слава или «высокая ступень» в свете, но было возможно и другое: что

..... поэта
Обыкновенный ждал удел

т. е. Ленский мог бы перестать заниматься поэзией, женился бы, обрел семью, «пил, ел, скучал, толстел, хирел», носил бы «стеганный халат» и умер бы, как самый обыкновенный русский помещик, в окружении семьи, «плаксивых баб» и «лекарей».

Все поведение Ленского — типичное поведение романтика.

Описывая младшую сестру, Ольгу, Пушкин нарисовал ее портрет в принятом тогда романтическом стиле:

Глаза как небо голубые,
Улыбка, локоны льняные

но тут же оговаривается:

Все в Ольге... но любой роман
Возьмите и найдете, верно,
Ее портрет: он очень мил.
Я прежде сам его любил,
Но надоел он мне безмерно...

и продолжает описывать Ольгу уже в реалистическом стиле. Ольга живая, бесхитростная. Потеряв жениха, она погоревала немного, но скоро утешилась и вышла замуж. Это жизненно, реально.

А вот старики Ларины. Мать воспитана на романах. Вышла замуж не по любви, а как было принято, по желанию родителей. Из нежной бары-

шни она довольно скоро превратилась в барыню-хозяйку. Если раньше она «писывала кровью» в альбомы подругам, носила тесный корсет и «звала Полиною Прасковью», то после замужества все повернулось вспять: она

..... Стала звать
Акушкой прежнюю Селину,
И обновила, наконец,
На вате шлафор и чепец.

А вот старик Ларин, «простой и добрый барин», который никогда ничего не читал, «в халате ел и пил» . . .

Таких помещиков как Ларины было множество. Ларины и их дети — это обыкновенная русская семья, у которой

К гостям усердие большое,
Варенье, вечный разговор
Про дождь, про лен, про скотный двор . . .

Они продолжают жить по-старинке: любят блины, качели, песни, хоровод, дважды в год говеют, не могут и дня прожить без кваса («им квас как воздух был потребен») и за столом их гостей обносят яствами «по чинам» — типичнейшая картина помещичьей жизни. Достаточно прочесть хотя бы «Семейную хронику» Аксакова или воспоминания Водозовой, чтобы убедиться в этом.

Соседи-помещики описаны не так подробно, но из коротких фраз, иногда из одного единственного эпитета, вырисовывается выразительный общий портрет помещичьего общества. Тут и «толстый Пустьяков» со своей «супругою дородной», Гвоздин, «хозяин превосходный», но — тонкая ирония — «владелец «нищих мужиков», Скотинины, «уездный франтик Петушков, «двоюродный брат» Пушкина Буянов *), наконец, Флянов — «тяжелый спетник, старый плут, обжора, взяточник и шут».

Особняком стоит Зарецкий, прототип гоголевского Ноздрева,

..... некогда буян,
Картежной шайки атаман,
Глава повес, трибун трактирный,
Теперь же добрый и простой,
Отец семейства холостой . . .

Зарецкий умеет

---

*) Пушкин называет Буянова «двоюродным братом» потому, что он был героем поэмы, написанной дядей А. Пушкина, Василием Львовичем.

Порой расчётливо повздорить,
Друзей поссорить молодых,
И на барьер поставить их

или «обесславить» кого-либо «веселой шуткою, враньем» и в нем без труда узнавали многие черты Толстого — американца.

Высший свет обрисован различно: с одной стороны, чувствуется, что Пушкин любит очаровательных женщин, любит бывать на балах, любит их

... тесноту, и блеск, и радость,
И дам обдуманный наряд...

те балы, где

Невест обширный полукруг
Все чувства поражает вдруг...

с другой стороны, Пушкину претит высший свет с его холодностью, ложью и глупостью. Описание великосветского раута великолепно. Перед читателем проходит

..... цвет столицы
И знать, и моды образцы,
Везде встречаемые лица,
Необходимые глупцы.

За этим общим описанием следуют убийственно-меткие характеристики отдельных гостей: тут

... посланник, говоривший
О государственных делах...

тут же

..... в душистых седилах
Старик, по-старому шутливший:
Отменно тонко и умно...

тут «на все сердитый господин», негодующий и на слишком сладкий чай, и на тон мужчин, и «на ложь журналов», и на снег, и на собственную жену.

Среди гостей находится человек, заслуживший известность «низостью души»; «диктатор бальный», похожий на картинку из журнала; проезжий путешественник — «перекрахмаленный нахал».

Время от времени в романе мелькают образы слуг, начиная с няни (списанной, между прочим, с няни Пушкина Арины Родионовны) и кончая лакеями, сляпцами на шубах своих господ; кучеров, которые

..... вокруг огней,
Бранят господ и бьют в ладони

старика-калмыка, который встречает гостей

В очках, в изорванном кафтане,
С чулком в руке...

Иногда мы видим дворового мальчика, который, посадив свою собаку в санки, бегаёт по двору. Собственно, не собаку, а «жучку», по выражению Пушкина, — как реально, как метко найден образ.

Зарисовкой с натуры представляется описание утреннего Петербурга:

Встает купец, идет разносчик,
На биржу тянется извозчик,
С кувшином охтенка спешит,
Под ней снег утренний хрустит.

* * *

Пушкин не удовольствовался тем, что описал в своем романе дворянское общество, представленное литературными, т. е. вымышленными, персонажами. Он ввел в ткань романа своих действительно существовавших современников, что, естественно, усилило реальность содержания.

Так Онегина в ресторане ожидает Каверин, офицер лейб-гусарского полка и друг Пушкина. Ленский читает свои стихи

... вслух, в лирическом жару,
Как пьяный Дельвиг на пиру.

Часто Пушкин упоминает то об одном, то о другом своем знакомом: дважды он обращается к Баратынскому, «певцу пиров и грусти томной», вспоминает о «чудотворной кисти Толстого» (известного художника-иллюстратора того времени), замечает, что элегии Ленского «текут рекой», как у «вдохновенного Языкова». Описывая первый снег, Пушкин напоминает нам, что

Другой поэт роскошным слогом
Живописал нам первый снег

(т. е. П. А. Вяземский в стихотворении «Первый снег»).

Тот же Вяземский подсаживается к Татьяне на балу:

У скучной тетки Таню встреть,
К ней как-то Вяземский подсел...

В главе «Путешествие», описывая Тавриду (т. е. Крым), Пушкин вспоминает, что там

... пел Мицкевич вдохновенный

Наконец, когда Пушкин вставляет французское словцо в текст романа, он озорно обращается к адмиралу Шишкову, суровому блюстителю чистоты русского языка:

... Шишков, прости,
Не знаю как перевести.

В театре, где танцует Истомина, хореографом знаменитый Дидло. Там же на подмостках подвизается «младая Семенова», знаменитая трагическая актриса того времени.

Все эти имена живых людей, непосредственные обращения к ним, создают необычайно реальную атмосферу.

* * *

На протяжении всего романа Пушкин очень много говорит о литературе. Это рассуждения о его собственном творчестве, о поэзии вообще, обзор (иногда в нескольких словах, иногда в целых строфах) предшествовавшей ему и современной литературы, определение существовавших в то время стилей.

О классицизме Пушкин почти не упоминает, но вдруг спохватывается и в конце 7-ой главы пародирует вступление (необходимое для всякого классического произведения), после чего с облегчением восклицает:

Довольно! С плеч долой обуза!
Я классицизму отдал честь:
Хоть поздно, а вступление есть.

Сентиментализм охарактеризован так:

Свой слог на важный лад настроя,
Бывало, пламенный творец
Являл нам своего героя
Как совершенства образец.

.....
Всегда восторженный герой
Готов был жертвовать собой,
И при конце последней части
Всегда наказан был порок,
Добру достойный был век.

Тут же мы узнаем, что, напротив, романтизму

Порок любезен — и в романе,
И там уж торжествует он.

Ленский — романтик. Поэтому он «поет любовь», «разлуку и печаль», а также неотделимые от романтизма «нечто» и «туманну даль»; причем Ленский

... в песнях гордо сохранил
Всегда возвышенные чувства

Характерно для романтика, Ленский воспевает

... поблеклый жизни цвет
Без малого в осьмнадцать лет.

А в общем-то Ленский пишет «темно и вяло» («что романтизмом мы зовем», — поясняет Пушкин).

Чтобы иметь представление о ширине пушкинского кругозора, интересно привести некоторые его строки, относящиеся к литературе: тут и Овидий Назон, который воспел «науку страсти нежной»; Фонвизин, «друг свободы, сатиры смелый властелин»; и «переимчивый Бняжнин»; и драматург Озеров. Тут Катенин, который «воскресил Корнеля гений величавый» (т. е. перевел его на русский язык); тут «колкий Шаховской», «Языков вдохновенный», Руссо и Грим, Ричардсон. Упоминается Торквато Тассо, его «октавы», язык Петрарки. Много говорится о Байроне — «певце Гяура и Жуана», «певце Гюльнар» . Приводятся эпитафии из Горация, Вяземского, Мальфилатра, Неккера и других. Упоминаются Шиллер и Гете, «нежный Парни», Прадт — французский политический писатель, Вальтер Скотт, Вергилий, Расин, Сенека, Мартын Задека («глава халдейских мудрецов, гадатель толкователь спов»), французский писатель Мармонтель, Гомер, Апулей, Цицерон, Дмитриев, Карамзин, итальянский поэт Манзони, Фонтенель, Саади, современный Пушкину поэт Туманский, «строгий критик» Кюхельбекер.

Названы герои популярных в то время произведений: Чайльд Гарольд, Светлана, Вертер, Вампир (Полудори), Мельмот (Матюрена), Корсар, Сбогар (Нодье), Мальвина (Котень), Буянов, Ленора, Чацкий, «любовник Юлии» Вольмар, Малек-Адель, Де-Линар (бар. Крюднер).

Говорится об экономистах Адаме Смите и Сее, о юристе Бентаме, о философе Канте, историке Гяббоне, философе Гердере, публицисте Шамфоре, Мадам де Сталь, о Бини и Тиссо — французских хирургах.

* * *

Реализм Пушкина проявляется не только в описаниях действующих лиц, вымышленных и настоящих, но и в описаниях бытовых деталей. Что бы это ни было: кабинет дяди, кабинет Евгения в Петербурге, в котором было все, «чем для прихоти обильной торгует Лондон щепетиль-

ный», или его же кабинет в деревне, где каждый предмет — «кий на бильярде», хлыстик «на смятом канале», «груда книг» и «лорда Байрона портрет» — натурален, — каждая бытовая деталь естественна и реалистична. Цитировать эти места решительно невозможно: пришлось бы привести не менее трети романа.

Пушкин первый дерзнул описать природу с такими бытовыми подробностями, что его описания похожи на жанровую живопись.

Взять хотя бы картину зимы в 5-ой главе, когда «крестьянин, торжествуя, на дровнях обновляет путь». Читатель видит «бразды пушистые», оставленные в снегу пролетающей кибиткой.

Ямщик сидит на облучке,
В тулупе, в красном кушаке

Рядом играет с салазками мальчик. Это было вызовом обществу, это было неслыханно — писать в стихах о столь низменных предметах, как «ямщик», как его «кушак».

Пушкин знал, что его будут критиковать за это и поспешил огорчиться:

Но, может быть, такого рода
Картины вас не привлекут:
Все это низкая природа;
Изящного не много тут.

И Пушкина критиковали. Часто зло и несправедливо. Например, когда Татьяна забрела в имение Онегина,

Был вечер. Небо меркло. Воды
Струились тихо. Жук жужжал.
Уж расходились хороводы;
Уж за рекой, дымясь, пылал
Огонь рыбачий...

Какое поэтическое описание с нашей точки зрения! А вот как откликнулся на него Булгарин в своей «Северной пчеле»: во-первых, он нашел, что «ни одной мысли в этой водянистой VII главе, ни одного чувствования, ни одной картины, достойной воззрения!», а что касается приведенного ниже описания вечера, то: «Вот является новое действующее лицо на сцену: жук! Мы расскажем читателю о его подвигах, когда дочитаемся до этого. Может быть хоть он обнаружит какой-нибудь характер».

В главе «Путешествие» Пушкин говорит о том, какая природа мила теперь его сердцу: его не привлекают больше ни «пустыни», ни «волн

края жемчужины», ни «груды скал» с «гордыми девами», которые ему казались необходимыми для творчества в период увлечения романтизмом. «Иные мне нужны картины», — говорит Пушкин, —

Люблю песчаный косогор,
Перед избушкой две рябины,
Калитку, сломанный забор,
На небе серенькие тучи,
Перед гумном соломы кучи —
Да пруд под сенью ив густых . . .

«Пушкину не нужно было ездить в Италию за картинами прекрасной природы — пишет Велинский, — прекрасная природа была у него под рукою здесь, на Руси, на ее плоских и однообразных степях, под ее вечно серым небом, в ее печальных деревнях и ее богатых и бедных городах. Что для прежних поэтов было низко, то для Пушкина было благородно; что для них была проза, то для него была поэзия».

Глава «Путешествие Онегина» — это своеобразная география России, вносящая повседневную реальность в роман. Чего мы тут только не встречаем! Вот макарьевская ярмарка, известная на всю Россию, с поддельными винами, бракованными конями, колодами карт и «услужливыми костями». Один меткий эпитет — «услужливые» кости — и возникает образ.

Через Астрахань Пушкин попадает на Кавказ. У целебного источника толпится «бледный рой» больных:

Кто жертва чести боевой,
Кто почечуя, кто Киприды . . .

Звучит, как будто, возвышенно, в стиле классицизма: употреблено греческое слово «Киприда». Но из словаря мы узнаем, что «почечуй» — это геморрой, а Киприда, как известно, одно из имен богини любви Венеры. Сиречь, «жертва Венеры». Это ли не реально?

Далее следуют описания Крыма: долин, деревьев, сел, — и наиболее реалистическое описание Одессы, какое только можно себе представить.

Нужно сказать, что незадолго до этого Одессу воспел современный Пушкину поэт Туманский. Но Пушкину кажется, что Туманский «пристрастными глазами в то время на нее взирал» и поэтому «очаровательным пером сады одесские прославил». Хотя, — замечает Пушкин, —

..... дело в том,
Что степь нагая там кругом,

т. е. Пушкин не собирается прикрашивать неприглядные окрестности Одессы. Никто не осмелился бы до Пушкина писать об утопающей в

грязи Одессе, «Одессе пыльной», «Одессе грязной», т. к. это была бы «низкая природа». А Пушкин не побоялся вложить в поэтические стихи самую непривлекательную действительность:

В году недель пять-шесть Одесса,
По воле бурного Зевеса,
Потошлена, запружена,
В густой грязи погружена.

Говорит Пушкин и о такой, казалось бы, неподходящей для стихов бытовой детали, как отсутствие воды в Одессе:

... Еще есть недостаток важный;
Чего б вы думали? — воды.

В романе встречается несколько замечательных описаний городов, упоминаний об улицах и переулках, настолько точных, что их можно было бы вставить в учебники географии.

Вот хотя бы картина петербургской улицы около барского дома, где дается бал:

Перед померкшими домами
Вдоль сонной улицы рядами
Двойные фонари карет
Веселый изливают свет
И радуги на снег наводят...

А вот Ларины приехали в «белокаменную», где

Как жар крестами золотыми
Горят старинные главы.

Пушкин припоминает свое впечатление от Москвы, когда

... церковей и колоколен,
Садов, чертогов полукруг

внезапно «открылся» перед ним, вспоминает, как в петровском замке Наполеон ждал ключей от Москвы, и исторически точно передает это событие:

Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою.
Отселе, в думу погружен,
Глядел на грозный пламень оп.

Возок с Татьяной несется через заставу, по Тверской,

..... через ухабы.
Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Аптеки, магазины моды,
Балконы, львы на воротах
И стаи галок на крестах.

Даже такая деталь, как «львы на воротах», исторически верна: на Тверской улице действительно стоял Английский клуб (теперь Музей революции) со львами на воротах.

Тетка Татьяны живет «у Харитонья в переулке», т. е. в переулке около церкви св. Харитонья, а гвардейский сержант, которым в молодости увлеклась мать Татьяны, живет «в Москве, у Симеона», т. е. тоже вблизи церкви св. Симеона.

Вот такие-то, списанные с натуры, детали делают роман очень реалистичным.

* * *

Как мы уже говорили выше, роман недаром был назван «энциклопедией русской жизни»: в тексте его рассыпано множество различных, кратких и более пространных, описаний на самые разнообразные темы.

Тут и картина больного дяди, за которым нужно ухаживать, «полуживого забавлять, ему подушки поправлять, печально подносить лекарство», и его жизни в деревне; сценки из жизни Лариных и их соседей — хотя бы та, в которой описывается «обычай древний» сватанья «барышень»: как только Ленский появляется у соседей,

..... тотчас беседа
Заводит слово стороной
О скуке жизни холостой;
Зовут соседа к самовару,
А Дуня разливает чай,
Ей шепчут: "Дуня, примечай!"

Прелестная поэтическая картинка: описание альбома уездной барышни, в котором

Непреренно вы найдете
Два сердца, факел и цветки...

Зато хотя, альбомы «блистательной дамы» — «мученье модных рифмачей» — украшены «Толстого кистью чудотворной» или «Баратынского пером», Пушкин их не любит, т. к. в них «станут важно разбирать, остро или нет я мог соврать».

С юмором упоминает Пушкин в другом эпизоде о старинном русском обычае спрашивать имя у прохожего, которое, якобы, будет именем суженого.

Забавна и трогательна сценка, когда Татьяна пытается разгадать свой сон по «Соннику» Задеки.

Зарисовка именинного стола напоминает знаменитые реалистические описания яств Державина («жирный был пирог, к несчастью пересоленный»).

Современный читатель, знающий о дуэлях очень мало, из пушкинских стихов почерпнет мельчайшие подробности отжившего обычая, такие, например, что секундант должен отмерить расстояние, что врагов разведут «на крайний след», что потом им скамандуют: «теперь сходитесь», после чего они начнут «тихо подымать» свои пистолеты, «жмурия левый глаз», и целиться . . .

А разве не списана с натуры сцена отъезда Лариных в Москву, когда

..... три кибитки
Везут домашние пожитки
Кастриольки, стулья, сундуки,
Варенье в банках, тюфяки,
Перины, клетки с петухами,
Горшки, тазы et cetera;
Ну, много всякого добра.

Тут интересно вспомнить о реакции заклятого врага Пушкина, Булгарина, который в одной из своих статей писал: «Мы никогда не думали, чтоб сии предметы могли составлять прелесть поэзии и чтоб картина горшков и кастрюль et cetera была так приманчива».

Но, как уже упоминал Белинский, реализм Пушкина и заключается в том, что для него не существует «низких» предметов. Так мы восхищаемся описанием русских дорог и станций («Теперь у нас дороги плохи, Мосты забытые гниют, / На станциях клопы да блохи / Заснуть минуты не дают»). Но это же описание возмущает Булгарина: «... Больно и жалко, но должен сказать правду. Мы видели с радостью подоблачный полет певца Руслана и Людмилы и теперь с сожалением видим печальный поход его Онегина, тихим шагом, по большой дороге нашей Словесности».

* * *

Наконец, язык «Онегина» — язык того времени. Каждый персонаж романа говорит естественно, в присущем его классу стиле. Сам автор, речь которого является канвой всего романа, говорит живым литературным языком своего времени, т. е. смешивая все стили (русский литературный язык установился позже, к 30-м годам). У Пушкина встречаются старославянизмы, французские и латинские выражения. Смело введены слова «низкого стиля» (публика сморщается, «кашляет», советник Флянов — «обжора»).

Эпитеты и сравнения метки и не шаблонны («Луна — «небесная лампада»).

* * *

Да, Пушкин, соединив в своем романе романтизм и реализм, создал первый в русской литературе реалистический роман, открыл «действительный русский мир».

И мы, отдаленные от Пушкина ста тридцатью годами, не перестаем быть бесконечно благодарными ему за картины русской жизни, которые, сменяясь, одна лучше другой, знакомят нас с жизнью его времени.

Н. Косачева .

